

УДК 81–11

Баландина Екатерина Сергеевна
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
г. Челябинск, Российская Федерация
balandinaes@susu.ru

Оценочность как способ моделирования пространства в географических очерках XIX века

Аннотация

Статья посвящена изучению оценочности как одного из ключевых приёмов, используемых при моделировании пространства в текстах географических очерков. Цель настоящей статьи состоит в определении разнообразия и частотности использования оценочных языковых средств лексического, грамматического и текстового уровней при вербальном моделировании географического пространства. Материалом для исследования послужили географические очерки XIX века, которые были изучены с помощью методов дискурс-анализа. В результате выявлено, что наиболее полно оценка в анализируемых текстах представлена на лексическом уровне. В ходе исследования были выделены следующие группы оценки: общая аксиологическая, сенсорная, сублимированная, сенсорно-психологическая и рационалистическая. На грамматическом уровне отмечены примеры словообразовательных моделей превосходной и сравнительной степеней прилагательных, а также синтаксические конструкции с оценочной семантикой, позволяющие представить более полное описание географического пространства. В то же время на текстовом уровне авторы географических очерков XIX века стремились выдержать баланс в плане аксиологической оценки, поскольку их ключевая цель состояла не в художественном описании, а в научно-документальной фиксации фактов, связанных с географическими особенностями той или иной местности. Очевидно, что географические очерки XIX века представляют особый вид дискурса, в котором сочетаются элементы художественного и научного стилей, что напрямую влияет на выбор оценочных средств при описании географического пространства.

Ключевые слова: оценочность, географический очерк, дискурс, авторская позиция, моделирование пространства

© Баландина Е. С. 2024

Для цитирования: Баландина Е. С. Оценочность как способ моделирования пространства в географических очерках XIX века // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2024. Вып. 10, № 2. С. 5–14.

Ekaterina S. Balandina
South Ural State University
Chelyabinsk, Russian Federation
balandinaes@susu.ru

Evaluation as a way of in-space modeling in geographical essays of the XIX century

Abstract

The article aims to study evaluation as a key technique in modeling space in geographical essays. It gives an overview of various language means of expressing evaluation on lexical, grammatical and textual levels. Geographical essays of the XIX century were collected and studied by means of discourse analysis. As a result, various ways of expressing evaluation were identified. It was shown that the most diverse means of evaluation can be represented on the lexical level by the following groups of evaluation: general axiological, sensory, sublimated,

sensory-psychological and rationalistic. On the grammatical level, different examples of degrees of comparison and syntactic structures with evaluative semantics were found. All these means of evaluation presented a complete and vivid description of geographical space. Meanwhile, on the textual level, geographical essays of the XIX century tended to maintain a balance in terms of axiological evaluation, since their key goal was not a literal description, but a scientific and documentary fixation of facts related to geographical features of a particular area. The finding clearly demonstrate that geographical essays constitute a unique type of discourse where the features of scientific and fiction styles are combined to influence the choice of language means of evaluation.

Keywords: evaluation, geographical essay, discourse, author's position, space modeling

© Balandina E. S. 2024

For citation: Balandina, E. S. (2024). Otsenochnost' kak sposob modelirovaniya prostranstva v geograficheskikh ocherkakh XIX veka [Evaluation as a way of in-space modeling in geographical essays of the XIX century]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 10 (2), 5–14.

1. Введение [Introduction]

XIX век можно назвать веком стремительного содержательного и концептуального развития географического очерка. К этому времени в Европе, Америке и России происходит активное становление культуры географических описаний, которые, с одной стороны, были связаны с традициями естественнонаучных знаний, а с другой, с художественными зарисовками и путевыми дневниками. В настоящее время интерес к географическому дискурсу – очерку и близким поджанрам – не ослабевает. Дневники путешественника, газетные статьи о путешествиях, совмещающие черты рекламного текста и публицистики, кибертуризм для категорий, которым реальный туризм недоступен [Prelipsean et al., 2018 ; Brett, 2023 ; Kiani et al., 2024] и многие другие интереснейшие аспекты географического дискурса становятся предметом отдельных исследований. Географическому дискурсу посвящены отдельные периодические издания, например “Studies in Travel Writing” (<https://www.tandfonline.com/journals/rstw20>), “Journal of Travel Research” (<https://journals.sagepub.com/home/jtr>).

Географический очерк XIX века можно рассматривать как особый вид дискурса, в котором синтезируется научно-документальная фиксация пространства и его образно-географическое описание. При этом автор географического очерка становится координирующим центром, который определяет специфику формирования и построения дискурса. Пространство, являющееся объектом описания очерков подобного рода, предстает перед читателем не только с позиции его объективных характеристик, но и через призму субъективного авторского мнения и мировосприятия, за счёт включения в текст разнообразных символов, ассоциаций, ярких и запоминающихся черт, связанных с той или иной территорией. В этой связи значимым становится изучение способов выражения авторской позиции при моделировании пространства, поскольку оно позволяет увидеть особенности репрезентации территории с помощью выбранных автором средств.

Среди различных приёмов, используемых авторами для выражения широкого спектра отношений к тому или иному объекту описания, оценочность (т. е. репрезентация оценки языковыми средствами [Строкан, 2020]) является одним из наиболее эффективных. Категория оценки (т. е. соответствующего ментального действия) рассматривается большинством учёных с позиции её аксиологической интерпретации, то есть выделения положительных или отрицательных характеристик объекта, которые могут выражаться на различных уровнях: лексическом, грамматическом, текстовом, географическом [Арутюнова, 1999 ; Чернявская 2001 ; Синепупова, 2006 ; Асташкина, 2020].

Ц е л ь представленной статьи состоит в определении разнообразия и частотности использования оценочных языковых средств лексического, грамматического и текстового уровней при вербальном моделировании географического пространства.

На лексическом уровне проследить типологию оценочности можно на примере различных классификаций. Ю. Д. Апресян в своих работах выделял три типа основных оценочных компонентов:

1) интеллектуально-логический тип, основанный на логических и рациональных суждениях об объективно присущих референту свойствах;

2) эмоциональный тип, основанный на чувствах, эмоциях, переживаниях, связанных с приписываемыми воображением свойствами, которые объективно не присущи референту;

3) эмоционально-интеллектуальный тип, основанный на рационально-оценочных суждениях, эмоциях в органическом единстве [Апресян, 1974].

Н. Д. Арутюнова разделяет оценку на общую и частную. При этом в последней она выделяет следующие подгруппы [Арутюнова, 1999]:

1) сенсорные, связанные с восприятием и чувственным опытом:

- сенсорно-вкусовые (вкусный – невкусный)
- психологические, включающие элемент рационализации и осмысления:
 - интеллектуальные (интересный / увлекательный / глупый / поверхностный).
 - эмоциональные (радостный / весёлый / печальный)

2) сублимированные оценки:

- эстетические (*красивый – некрасивый*);
- этические (*моральный – аморальный*);

3) рационалистические оценки, ассоциированные с практической деятельностью и опытом человека:

- утилитарные, отражающие рациональную оценку с точки зрения полезности (*полезный – бесполезный*);
- нормативные оценки (*нормальный – ненормальный / стандартный – нестандартный*);
- телеологические оценки (*удачный – неудачный / эффективный – неэффективный*).

Л. М. Васильев предлагает выделять три типа оценочных предикатов, основываясь на наличии эмоционального или рационального компонента в оценке [Васильев, 1996]:

1) модально-оценочные, выражающие рациональную оценку с точки зрения возможности (*безусловно / абсолютно / возможно*);

2) общеоценочные предикаты, в которых заложена общая эмоционально-рациональная оценка (*хороший – плохой / отличный – отвратительный*);

3) частнооценочные, в которых отдельно выделяются:

- утилитарные предикаты (*рентабельный – нерентабельный*);
- предикаты с компонентом этической оценки, характеризующие объект с позиции морали (*жестокый / отзывчивый / гостеприимный*);
- предикаты с компонентом эстетической оценки, характеризующие объект с позиции норм красоты (*красивый / симпатичный / страшный*);
- сенсорные предикаты, отражающие перцептивные восприятие объекта (*горький / сладкий*);
- аксиологические предикаты, обозначающие сам акт оценки и выполняющие в большей степени связующую, а не оценочную функцию (*считать красивым / поступать благородно*).

В нашей работе мы будем придерживаться классификации Н. Д. Арутюновой, поскольку она позволяет разграничивать общую и частную оценку, в которой чётко определяется характер описания и уровень эмоционального – рационального начала.

Классификация Л. Д. Васильева также представляется полной, однако, на наш взгляд, в семантике модально-оценочных предикатов в русском языке отсутствует аксиологический компонент оценки «хорошо – плохо», в связи с чем данная классификация является не вполне подходящей для нашего исследования.

На грамматическом уровне оценочность может быть представлена с помощью:

1) морфологических средств, применяемых главным образом для усиления отдельных компонентов лексического значения, а также для выражения сравнительной оценки.

2) структурно-синтаксических конструкций с оценочной семантикой:

- *всем* сущ. + сущ.
- *Вот это* + сущ.!
- *Что за* + сущ. и т.д.

3) параллельных конструкций для усиления выражения оценочной семантики, повторов, градации, сегментации, объективации – скрытого диалога с аудиторией, в котором даётся оценка какому-либо объекту или событию [Зими́на, 2003].

На текстовом уровне особое значение приобретает общий контекст, поскольку оценочность в данном случае закладывается не в номинации, а в общей системе взаимодействия разнообразных текстовых элементов, формирующих аксиологическое поле или структуру самого текста. Анализ оценочности на данном уровне представляется одним из наиболее сложных аспектов, что объясняется размытостью границ текстового пространства. В узком ключе изучение оценочности текста предполагает исследование совокупности разноуровневых оценочных средств и анализ их взаимодействия, для создания общей стилистической окраски и композиции. Однако в широком смысле текстовое поле не ограничено рамками самого текста, поскольку представленные в нём характеристики и смыслы актуализируют культурологические, ценностные нормы, принятые в обществе, что выводит анализ оценочности на аксиологический уровень [Марьянчик, 2011].

На графическом уровне оценочность может выражаться через использование курсива, кавычек или любых других выделений текста с целью привлечения внимания к информации, выражающей оценочное суждение.

Таким образом, изучение оценочности как способа выражения авторской позиции в географических очерках следует рассматривать на основе обобщённого анализа её аксиологической интерпретации на различных уровнях.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Для анализа были выбраны 7 очерков различных авторов, опубликованных в период с 1845 по 1899 гг., находящихся в электронной президентской библиотеке им. Б. Н. Ельцина: Аристов Н. О земле полонецкой: (историко-географический очерк) (1877); Белдыцкий Н. Очерки Вишерского края (1899); Врангель Ф. Очерк пути из Ситхи в С.-Петербург (1836); Гагемейстер Ю. А. Закавказские очерки (1845); Елпатьевский С. Я. Очерки Сибири (1893); Овчинников М. Очерк Нижегородской губернии в историко-географическом отношении (1885); Сергеев А. Географические очерки России (1866). На основе метода сплошной выборки были отобраны разнообразные оценочные языковые средства лексического, грамматического и текстового уровней. Поиск примеров проводился вручную, поскольку оцифрованные версии географических очерков не дают возможности осуществления автоматических запросов по заданным критериям. Метод дискурс-анализа также позволил детально изучить различные средства и способы выражения оценочности, являющейся основным инструментом автора при моделировании географического пространства.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

Выражение оценочности в географических очерках XIX века наиболее полно может быть представлено на лексическом уровне, посредством различных частей речи. В общей сложности было отобрано 2642 случая употребления оценочности на лексическом уровне.

Общая аксиологическая оценка «хорошо – плохо» встречается в текстах очерков в 6% случаев (158 употреблений), среди которых были отмечены 96 примеров положительной оценки и 62 случая отрицательной оценки: *хороший урожай, хороший прием, плохой улов, плохое состояние жилищ*.

Однако особый интерес вызывают примеры (104 случая употребления), когда аксиологическая оценка дополняется различными вариациями частной оценки объекта или территории, которая и позволяет читателю получить полную картину окружающего пространства.

- Хлѣбопашествомъ здѣсь, по причинѣ суровости климата, занимались немного и рѣдко ... Такая земля давала довольно *хорошіе* урожаи въ продолженіе четырехъ лѣтъ, а затѣмъ истощалась и такъ какъ удабривать ее было нечѣм, то она и забрасывалась [Белдыцкий, 1899. с. 4].

В данном примере мы можем видеть синтез общей положительной оценки ведению хозяйственной деятельности местным населением (*хорошіе* урожаи), несмотря на трудности, вызванные неблагоприятными климатическими условиями (сенсорно-эмоциональная оценка через существительное: *суровость* климата) и скудностью почвы (рационалистическая – утилитарная оценка через глагол: земля *истощалась*).

- Туземныя мельницы, съ однимъ только ходомъ, самаго плохого устройства, дѣйствуютъ весьма неуспешно, но могут доставлять изрядную крупитчатую муку [Гегемейстер, 1845. с. 114].

Этот отрывок представляет оценку работы мельниц, используемых в хозяйственной деятельности Закавказья. Общая аксиологическая оценка *плохо* в сочетании с теологической оценкой, выраженной через лексическую единицу *неуспешно*, иллюстрируют сложности ведения дел на данных территориях. Однако употребление словосочетания *изрядная* (= хорошая) *крупитчатая мука* подчёркивает качество продукции, выпускаемой по окончании работ.

Подобное сочетание разнооценочных лексических единиц даёт автору возможность более чётко моделировать пространственный образ территории, находящихся на ней объектов, местного населения, а также деятельности людей.

В то же время, анализ очерков XIX века показал, что для различного вида географического описания характерен тот или иной тип оценочности. К примеру, при моделировании природного ландшафта авторы используют разнообразные прилагательные с положительной и отрицательной семантикой, входящие в сенсорную группу, составляющую 38% или 1012 случаев употребления. В данной группе наблюдается значительное доминирование положительной оценки над отрицательной (74% и 26% соответственно).

Сенсорная оценка, чаще всего представлена через лексические единицы с семантикой зрительной перцепции.

- Взоръ зрителя всего больше приковываютъ къ себѣ вершины *гигантскихъ* камней, такъ гордо поднявшихся надъ землей.

- Характерную черту русскаго ландшафта и составляетъ сочетаніе нагорнаго *высокаго* берега реки и *широкаго* раздолья разстилающаго передъ нимъ луговья низменности [Овчинников, 1885, с. 3].

Частотность данной оценки во многом объясняется стремлением авторов представить читателю детальное описание географического пространства с его уни-

кальными, присущими только этому месту особенностями. При этом следует отметить, что аксиологический потенциал подобных лексических единиц раскрывается через контекст.

Однако очень часто можно встретить сочетание нескольких оценочных единиц, входящих в разные группы, что даёт автору возможность многоуровневого и многогранного отражения пространственного восприятия территории:

- Къ сѣверо-западу отъ Онежскаго, въ *дикой*, совершенно *бесплодной* и *суровой* странѣ, тѣснится цѣлая сѣть озеръ [Сергеев, 1866, с. 26].

В данном примере мы видим негативно-оценочное изображение местности, созданное автором за счёт включения в одно предложение рационалистической нормативной (*дикой* в значении ‘не обработанный человеком’) и утилитарной (*бесплодной* ‘не дающий плода’) оценки с сенсорной (*суровой* ‘холодный’). Для определения значения оценочных лексических единиц был использован Толковый Словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Даль, 1905].

Совсем другой эффект достигается в предложении, в котором сочетаются лексические единицы с положительным оценочным компонентом (сенсорное / зрительное и сублимированное эстетическое):

- Отъ вятскаго устья до Богородска Кама течеть еще 40 версть. Здѣсь она *широка* и *величественна* [Сергеев, 1866, с. 26].

Комбинация и контраст положительных и отрицательных оценочных компонентов позволяет представить всё разнообразие географического ландшафта и его природных особенностей.

- И все это вмѣсте: эта *громадная* Обь, эти *плоскіе* берега, эти *плоскія* и *жалкія* фигуры, съ *голосомъ скрепучей* березы – все это *удивительно гармонирует!* [Елпатьевский, 1893, с. 6].

При описании местного населения и племён различных территорий чаще всего мы можем встретить примеры сублимированной (17% или 438 случаев употребления) и сенсорно-психологической (19% или 503 случая употребления) оценки. Интересно отметить, что при упоминании коренных народов, проживающих на отдалённых от центральной России землях, авторами чаще всего были использованы лексические единицы с отрицательным оценочным компонентом (57%). В следующем предложении мы видим пример сублимированной эстетической оценки, выраженной кратким прилагательным *некрасива* с существительным *физиономія* (в значении ‘некрасивое лицо’) [Даль, 1905].

- Физиономія калмыка *некрасива* [Сергеев, 1866, с. 23].

Сенсорно-психологическая оценка используется для передачи эмоционально-психологического состояния, которое испытывают путешественники под влиянием впечатлений от местного населения.

- *Гнетущее* впечатлѣніе производятъ эти остяки [Елпатьевский, 1893, с. 5].

В свою очередь, русское население описываемых территорий, наоборот, представляются в географических очерках в позиции положительной оценки (43%):

- Сибирякъ – человекъ *смѣлый* и *бывалый* [Сергеев, 1866, с. 15].

Доминирование сублимированной и сенсорно-психологической оценки при описании людей, населяющих те или иные географические просторы, даёт возможность интенсивнее воздействовать на читателя и выстраивать в его сознании те образы, которые изначально были смоделированы в авторском мировосприятии.

Уклад жизни, хозяйственная и экономическая деятельность, характерные для той или иной местности, чаще всего описываются с позиции рационалистической оценки (20% или 531 случай употребления), где общее распределение положительных и отрицательных оценок представлено соотношением 52% к 48%. Данная оценка встречается в географических очерках в нескольких вариациях:

Рационалистическая утилитарная оценка (46%):

- Представляется также *выгоднымъ* учреждение мыловаренного и свѣчнаго завода, предполагаемаго въ Тифлисѣ иностранцемъ.

- Настоящее отношеніе Закавказскаго-Края къ Россіи ставитъ его въ весьма *невыгодныя* торговль условія [Гагемейстер, 1845, с. 10].

Рационалистическая теологическая оценка (35%):

- Первое его посѣщеніе этого края вышло *крайне неудачнымъ* (о московском купце Овсянникове, посетившем Вишерский край) [Белдыцкий, 1899, с. 34].

При описании уклада жизни населения также встречаются примеры рационалистическо-нормативной оценки (19%):

- ... чтобы обезопасить новыя селенія русскихъ Барановъ основаль небольшую крепость Ново-Архангельскъ и завель *строгую* дисциплину ... [Аристов, 1877, с. 34].

Выбор данного типа оценки позволяет представить географическое описание территории и жизни на ней с точки зрения «эффективности – неэффективности» / «полезности – бесполезности», «нормальности – ненормальности».

Таким образом, мы видим, что в очерках XIX века оценочность на лексическом уровне представлена относительно разнообразно, а использование оценок разного типа даёт возможность поэтапного и многоаспектного моделирования пространства через призму авторского восприятия.

На грамматическом уровне в очерках было выявлено 932 примера оценочности. Самая большая группа представлена примерами синтетической или аналитической форм образования превосходной и сравнительной степеней прилагательных (679 случаев), среди которых 57% примеров положительной оценки и 43% – отрицательной:

- *Величайшее* изъ озеръ не только сѣверо-западнаго угла Россіи, но и всей Европы – есть Ладожское древнее Нево [Сергеев, 1866, с. 98].

- Климат здѣсь *суровѣе*, чѣмъ на Ситхъ, которая отъ сѣверныхъ вѣтровъ защищена высокими горными массама [Врангель, 1836, с. 7].

- Но *самый* удачный походъ сдѣлалъ князья въ 1111 году [Аристов, 1877, с. 7].

Синтаксические конструкции с оценочным компонентом в текстах очерков употребляются сравнительно редко (253 случая), однако они эффективно используются авторами для общения с читателями и детального моделирования пространства. При этом следует отметить, что 84% подобных конструкций имеют отрицательную оценку.

- Быть можетъ, *долгіе* и *долгіе* еще годы кутимская руда не подверглась бы эксплуатаціи. (пример повтора)

- Изъ этого сухого перечня фактовъ читатель наглядно может убѣдиться *какъ вяло, какъ неумело* ведутся на Руси дѣла, требующія частной инициативы. (пример параллельной конструкции) [Овчинников, 1885, с. 29].

Данные конструкции можно встретить в цитатах и повествованиях от первого лица, в том случае если автор хотел дать возможность читателю почувствовать колорит и атмосферу, царящую в той или иной местности:

- (реакция проводника на рассказ местного о кладе, спрятанном в горе) *Что за вишерцы!* Этим подлецамъ слова нельзя вѣрить! [Белдыцкий, 1899, с. 23].

- (беседа местных жителей) *Вотъ тебѣ и лѣто!* Гдѣ – гдѣ солнышко проглянетъ и опять дождь [Елпатьевский, 1893, с. 8].

В приведённых примерах представлены предложения с негативно-оценочной коннотацией, которая выражается через синтаксические конструкции «Что за + сущ.», «Вот тебе и + сущ.».

На текстовом уровне географические очерки XIX века оказалось довольно сложно охарактеризовать с точки зрения их аксиологического потенциала, поскольку они представляют собой гибридный тип дискурса, в котором сочетаются научно-документальная фикса-

ция фактов, не предполагающая оценочности с позиции «хорошо – плохо», и художественное описание пространства, дополняющее общий контекст. В этой связи мы можем сделать вывод, что, несмотря на присутствие отдельных лексических и грамматических элементов оценки при описании того или иного аспекта территориального образования, авторы тем не менее пытались представить целостную картину географического пространства с позиции общего баланса его положительных и отрицательных особенностей.

На графическом уровне оценочных компонентов также выявлено не было, поскольку выделения использовались, главным образом, для обозначения терминов, географических территорий, этимологии географических названий:

- (выделение этимологии слова) Название Сибирь производят различно: от тунгусского слова «*Сабурь*» – равнина, болото; а другие от татарских слов «*Сибь-Ирь*» – обсыпаться или засыпаться землей [Сергеев, 1866, с. 3].

- (выделение термина и его определения): *Видимый нами кругъ земной поверхности, дальше котораго мы не видимъ и который ограничиваетъ небесный сводъ, называется горизонтомъ* (от греческого глагола означающего – ограничивать) [Овчинников, 1885, с. 7].

3. Заключение [Conclusion]

В заключение мы можем сделать вывод, что географические очерки XIX века являются особым видом дискурса, сочетающим элементы научного и художественного дискурсов, что напрямую влияет на выбор средств оценочности, используемых авторами. На лексическом и грамматическом уровнях авторы применяли разнообразные стратегии и подходы к описанию пространства, населения, хозяйственной и экономической деятельности регионов.

На лексическом уровне наиболее частотной является сенсорная оценка (38%), поскольку окружающий мир воспринимается человеком в первую очередь через различные органы чувств. Описание географического пространства с помощью разнообразных лексических единиц с перцептивной семантикой даёт возможность всестороннего и детального представления территории.

Сублимированная (17%), сенсорно-психологическая (19%) и рационалистическая (20%) оценочность в процентном соотношении распределены в очерках относительно равномерно. Однако частота встречаемости каждой из них в текстах зависит от тематического раздела. К примеру, сублимированная и сенсорно-психологическая оценка чаще употребляются при описании людей или местного населения, тогда как рационалистическая доминирует там, где представлены сведения о хозяйственной и экономической деятельности.

Группа общей аксиологической оценочности «хорошо – плохо» встречается в текстах очерков XIX века реже всего (6%), поскольку авторы стремились не просто описать пространство с позиции «хорошо – плохо», а представить многоаспектную картину природных богатств, быта и деятельности человека.

Именно разнообразие территориальных особенностей и масштаб охвата материала приводят к тому, что в анализируемом дискурсе встречается большое количество лексических единиц с положительной и отрицательной оценочной коннотацией. Их распределение напрямую зависит от тематики повествования. Положительная оценка чаще всего представлена при описании природы, ландшафта, населения Центральной России, казаков. Отрицательная оценка встречается в разделах, посвящённых описанию автохтонного населения или сложных климатических условий. При описании хозяйственной и экономической деятельности человека положительные и отрицательные характеристики распределены достаточно равномерно.

На грамматическом уровне были выявлены примеры синтетической или аналитической формы образования превосходной и сравнительной степеней прилагательных, а также синтаксические конструкции с оценочным компонентом. Их употребление позволило авторам географических очерков подчеркнуть специфические особенности пространства, расставить акценты и обратить внимание читателя на детали.

Разнообразие оценочных лексических единиц и грамматических конструкций приводит к сложности определения общей аксиологической направленности географических очерков на уровне текста. Гибридный характер дискурса, в котором сочетаются элементы научного и художественного стилей, напрямую влияет на выбор и распределение средств оценочности. В результате, очерки представляют целостную картину географического пространства с позиции общего баланса его положительных и отрицательных особенностей.

Библиографический список

- Апресян, 1974 – Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М. : Наука, 1974. 368 с.
- Асташкина, 2020 – Асташкина П. Г. Язык медиа и национальная идентичность: русско-немецкие параллели: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Нижний Новгород, 2020. 25 с.
- Арутюнова, 1999 – Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.
- Васильев, 1996 – Васильев Л. М. Семантическая категория оценки и оценочные предикаты // Исследования по семантике. Уфа, 1996. С. 54–61.
- Даль, 1905 – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: [в 4 т.] / 3-е изд., испр. и знач. доп., изд. под ред. [и с предисл.] проф. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1–4. СПб ; М. : Т-во М. О. Вольф, 1905.
- Зими́на, 2003 – Зими́на Е. А. Категория оценки в свете лингвопрагматики // Актуальные проблемы германистики и романистики. Вып. 7. Смоленск : СГПУ, 2003. С. 193–203.
- Марьянич, 2011 – Марьянич В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер. : Гуманитарные и социальные науки. 2011. № 2. С. 100–103.
- Синепупова, 2006 – Синепупова О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте (на материале печатных СМИ) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 2006. 26 с.
- Строкан, 2020 – Строкан Е. В. Оценка и оценочность: к вопросу о разграничении понятий // Синергия языков и культур: междисциплинарные исследования : материалы междунар. науч.-практ. конф. СПб : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2020. С. 121–127.
- Чернявская, 2001 – Чернявская Е. А. Оценка и оценочность в языке художественной речи: на материале поэтического, прозаического и эпистолярного наследия А. С. Пушкина : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Брянск, 2001. 25 с.
- Brett, 2023 – Brett D. F. Is Travel Journalism more similar to Newspaper Language or the Language of Tourism? A corpus-based study // Studies in Travel Writing. 2023. Vol. 26, Iss. 2. P. 152–167. <https://doi.org/10.1080/13645145.2023.2261635>
- Kiani et al., 2024 – Kiani M., Tavakoli R., & Mura P. Iranian Women Traveling in vTime: A Cyberfeminist Approach // Journal of Travel Research. 2024. Vol. 63, Iss. 1, P. 27–43. <https://doi.org/10.1177/00472875221149202>
- Prelicean et al., 2018 – Prelicean A. C., Susilo Y. O., Gidófalvi G. Collecting travel diaries: Current state of the art, best practices, and future research directions // Transportation Research Procedia. 2018. Vol. 32. P. 155–166. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2018.10.029>

References

- Aprésyan, Yu. D. (1974). *Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazyka. [Lexical semantics. Synonymous language means]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Arutyunova, N. D. (1999). *Yazyk i mir cheloveka. [Language and the human world]*. Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press. (In Russ.).

- Astashkina, P. G. (2020). *Yazyk media i natsional'naya identichnost': russko-nemetskie paralleli [Media language and national identity: Russian-German parallels]*: PhD in Philological sci. diss. Nizhny Novgorod. (In Russ.).
- Chernyavskaya, E. A. (2001). *Otsenka i otsenochnost' v yazyke khudozhestvennoy rechi: na materiale poeticheskogo, prozaicheskogo i epistolyarnogo naslediya A. S. Pushkina [Evaluation and appraisal in the language of artistic speech: Based on the poetic, prose and epistolary heritage of A. S. Pushkin]*: PhD in Philological sci. diss. Bryansk. (In Russ.).
- Dahl, V. I. (1905). *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]*. In 4 volumes. 3rd edn, revised and edited by prof. I. A. Baudouin-de-Courtenay. St Peterburg ; Moscow : M. O. Vol'f. (In Russ.).
- Mar'yanchik, V. A. (2011). Otsenka kak kategoriya teksta [Evaluation as a category of text]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta [Vestnik of Northern (Arctic) Federal University]*, 2, 100–103. (In Russ.).
- Sinepupova, O. S. (2006). *Otsenochnaya «kartina mira» v publitsisticheskom tekste (na materiale pechatnykh SMI) [Estimated “worldview” in a journalistic text (Based on print media)]*: PhD in Philological sci. diss. Moscow. (In Russ.).
- Strokan, E. V. (2020). Otsenka i otsenochnost': k voprosu o razgranichenii ponyatiy [Evaluation and evaluativity: Revisiting the distinctions between the terms]. *Sinergiya yazykov i kul'tur: mezhdistsiplinarnye issledovaniya [Synergy of languages and cultures: Interdisciplinary studies] : International conf. proc.* (pp. 121–127). St Petersburg : St Petersburg State University Press.
- Vasil'ev, L. M. (1999). Semanticheskaya kategoriya otsenki i otsenochnye predikaty [Semantic category of evaluation and evaluation predicates]. *Issledovaniya po semantike [Research in semantics]* (pp. 54–61). Ufa. (In Russ.).
- Zimina, E. A. (2003). Kategoriya otsenki v svete lingvopragmatiki [The category of assessment in the light of linguopragmatics]. *Aktual'nye problemy germanistiki i romanistiki [Current issues of Germanic and Romance studies]* (Vol. 7, pp. 193–203). Smolensk : Smolensk State University Press. (In Russ.).
- Brett, D. F. (2023). Is Travel Journalism more similar to Newspaper Language or the Language of Tourism? A corpus-based study. *Studies in Travel Writing*, 26 (2), 152–167. <https://doi.org/10.1080/13645145.2023.2261635>
- Kiani, M., Tavakoli, R., & Mura, P. (2024). Iranian Women Traveling in vTime: A Cyberfeminist Approach. *Journal of Travel Research*, 63 (1), 27–43. <https://doi.org/10.1177/00472875221149202>
- Prelicean, A. C., Susilo, Y. O., Gidófalvi, G. (2018). Collecting travel diaries: Current state of the art, best practices, and future research directions. *Transportation Research Procedia*, 32, 155–166. <https://doi.org/10.1016/j.trpro.2018.10.029>

Статья поступила в редакцию 03.10.2023; одобрена после рецензирования 12.02.2024; принята к публикации 13.02.2024.

The article was submitted 03.10.2023; approved after reviewing 12.02.2024; accepted for publication 13.02.2024.